

Научная статья
УДК 947.085.355(571.6)
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-3-805-820

Оборонно-массовая подготовка дальневосточников к защите Отечества в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

Галина Анатольевна ТКАЧЕВА

ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук»
690001, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89
tkacheva.ga@bk.ru

Аннотация. С использованием впервые вводимых в научный оборот источников проанализировала оборонно-массовая подготовка дальневосточников к защите социалистического Отечества в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Выявлен качественный состав руководителей военного обучения и количественные параметры подготовки военных специалистов. Обосновано, что созданная централизованная система всеобщего военного обучения решала задачу подготовки мобилизационного резерва на предприятиях и учреждениях, в колхозах и совхозах, образовательных учреждениях Дальнего Востока по территориально-производственному принципу в объеме подготовки одиночного бойца и специалиста – истребителя танков, снайпера, автоматчика, пулеметчика, связиста, санинструктора, медсестры. Показатели овладения военной специальностью отражают не только потребность, но и возможность обучения в регионе. Подготовка в спортивных организациях и обществах, на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях рассматривалась не только с точки зрения повышения культурного уровня дальневосточников, но и социально-идеологического воспитания, прежде всего, молодежи. Решались взаимосвязанные задачи: военнообязанные приобретали знания, которые, с одной стороны, использовались в трудовой деятельности и для освоения военной техники, с другой – готовились военно-обученные резервы, отрабатывались оптимальные параметры комплектования Вооруженных сил с учетом наличия мобилизационных ресурсов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дальний Восток СССР, мобилизационные резервы, всеобщее военное обучение, оборонно-массовая подготовка

Для цитирования: Ткачева Г.А. Оборонно-массовая подготовка дальневосточников к защите Отечества в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 3. С. 805-820. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-805-820>

Defense mass training of people from the Far East for defense of Motherland during Great Patriotic War (1941–1945)

Galina A. TKACHEVA

The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences Institute of History, Archaeology and Ethnology
89 Pushkinskaya St., Vladivostok 690001, Russian Federation
tkacheva.ga@bk.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Ткачева Г.А., 2022

Abstract. With the use of sources introduced into scientific circulation for the first time, she analyzed the mass defense training of the Far East for the defense of the socialist Fatherland during the Great Patriotic War of 1941–1945. The qualitative composition of the leaders of military training and the quantitative parameters of the training of military specialists are revealed. It is substantiated that the created centralized system of general military training solved the problem of preparing a mobilization reserve at enterprises and institutions, on collective farms and state farms, in educational institutions of the Far East according to the territorial production principle in the scope of training a single fighter and a specialist – a tank destroyer, sniper, rifleman, machine gunner, signalman, medical officer, nurse. Indicators of mastering a military specialty reflect not only the need, but also the possibility of training in the region. Training in sports organizations and societies, at enterprises, in institutions and educational institutions was considered not only from the point of view of raising the cultural level of the Far East, but also the socio-ideological education, especially of young people. Interrelated tasks were solved: those liable for military service acquired knowledge, which, on the one hand, was used in labor activity and for the development of military equipment, on the other hand, military-trained reserves were prepared, optimal parameters for recruiting the Armed Forces were worked out, taking into account the availability of mobilization resources.

Keywords: Great Patriotic War, Far East of the USSR, mobilization reserve, universal military training, mass military training

For citation: Tkacheva G.A. Oboronno-massovaya podgotovka dal'nevostochnikov k zashchite Otechestva v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) [Defense mass training of people from the Far East for defense of Motherland during Great Patriotic War (1941–1945)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 3, pp. 805-820. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-805-820> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения проблемы оборонно-массовой подготовки населения к защите Отечества обусловлена необходимостью осмыслить их взаимосвязь с социально-экономическими, духовно-нравственными

составляющими трансформации международных отношений. В условиях идейно-политического противостояния, фальсификации и извращения участия Вооруженных сил Российской Федерации в операциях по поддержанию мира и безопасности ценностный аспект исторической памяти приобретает

особую значимость. Объективный анализ оборонной мощи государства, морально-психологического настроения советского народа в годы Великой Отечественной войны важен для формирования национального самосознания, реализации программы патриотического воспитания молодежи с использованием культурно-исторических, информационно-психологических, научных и образовательных компонентов. Изучение опыта деятельности государственных и военных структур по использованию мобилизационных возможностей Дальнего Востока обозначит направления по решению стратегии региональной безопасности восточных районов страны на ближайшую и отдаленную перспективу.

За прошедшие годы изменился тип социально-культурной репродукции, ментальность поколений, увеличилось число и многообразие документальных свидетельств, требующих комплексного анализа. Анализ историографии свидетельствует, что проблемы оборонно-массовой подготовки дальневосточников в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) не имеет, но с позиций исследовательских задач выявлены публикации общесоюзной (общероссийской) и региональной научно-исследовательской мысли, содержащие основные концептуальные подходы в оценке исторических событий.

Под структурными компонентами методологического дискурса понимается осмысление предметной области исследования оборонного потенциала Дальнего Востока СССР и особенностей его изучения с использованием теоретических моделей в рамках общенаучных и специальных методов познания. Опираясь на анализ процессов трансформации советского общества, тема разрабатывалась с учетом регионального, сравнительно-исторического типа работы. В работе использовались структурный, статистический, диахронный, абстрактно-логический методы. Источниковую базу исследования составил комплекс первичных документов и материалов, отражающих процессы исследуемого периода, и вторичных – интерпретирующих произошедшие события. Он выяв-

лен в опубликованных сборниках документов, справочниках и словарях, а также фондах пяти государственных архивов. Использование общенаучных методов системно-исторического анализа способствовало изучению подготовки мобилизационного резерва на Дальнем Востоке СССР в контексте модернизации.

В ходе решения исследовательских задач:

- выявлена нормативно-законодательная база функционирования системы подготовки мобилизационного резерва;
- обоснованы основные положения мобилизации материальных, финансовых средств, подбора и расстановки кадров, контроля и проверки исполнения поставленных задач;
- определена численность и состав военных руководителей в учебных заведениях Дальневосточного региона;
- выявлены основные направления и численность подготовки мобилизационных резервов в Дальневосточном регионе;
- доказано, что оборонно-массовая подготовка дальневосточников в годы Великой Отечественной войны носила целенаправленный характер.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оборонно-массовая подготовка населения к защите социалистического Отечества регулировалась нормативно-законодательными актами о воинской обязанности и комплектовании Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА, Красная армия). Она формировалась одновременно со становлением военного учета военнообязанных в административно-территориальных образованиях РСФСР/СССР и возлагалась на Народный комиссариат по военным делам/Народный Комиссариат Оборона СССР, в образовательных учреждениях – на Народный комиссариат просвещения, военные комиссариаты и военных руководителей.

За вневойсковую и боевую, начальную и допризывную подготовку в 1920–1930-х гг. отвечали семь различных отделов Наркомата обороны, которые подготовили 9 программ

по военному обучению. Программы для учащихся образовательных школ также готовили военные отделы Наркомата просвещения РСФСР, для студентов – Комитета по высшей школе СНК СССР, для техникумов и приравненных к ним учебных заведений – отдел Управления боевой подготовки РККА. Для усиления партийного руководства в краевых, областных комитетах ВКП(б) создавались военные отделы.

В условиях социально-политического противостояния Гражданской войны констатировалось право и священный долг трудящихся беззаветно защищать завоевания революции с оружием в руках «...до последней капли крови...» [1, с. 23, 24]. Вводилась всеобщая воинская повинность и обязательное военное обучение граждан Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на начальном этапе (в школьном возрасте), подготовительном (16–18 лет) и призывном (19–40 лет) в объеме не менее 96 часов без отрыва от производства¹.

После окончания Гражданской войны нейтрализацию военной опасности осуществляли политическими, дипломатическими средствами, путем поддержания Рабоче-крестьянской Красной армии и Рабоче-крестьянского военно-морского флота, пограничных войск в боевой готовности на основе смешанной системы комплектования. Обязательное военное обучение населения отменили, лица 16–18 лет проходили курс предварительной военной подготовки в объеме 160 часов, 19–20 лет – допризывной (до 10 недель) без отрыва от производства вневойсковым порядком и на сборах. Молодежь призывного возраста средних школ и техникумов, высших учебных заведений обучалась по программам подготовки резерва младших командиров. От военного обучения освобождались лица по состоянию здоровья или религиозным убеждениям. Временная отсрочка предоставлялась учащимся на время экзаменов и сельскому населению – полевых работ, специалистам и инженерно-техническим ра-

ботникам – по производственной необходимости [2, с. 36-37].

Военно-физическое воспитание рассматривалось как важнейшее звено «военизации школ» – введения в учебных заведениях изучения военного дела в системе подготовки мобилизационных резервов [3, с. 47]. Всесоюзный совет по физической культуре разработал единые критерии для оценки уровня физического развития учащихся всех возрастов. Они предусматривали проведение занятий два–три раза в неделю с использованием гимнастических упражнений и массовых игр, спортивных развлечений военно-прикладного характера, изучение основ стрелкового дела, приобретение санитарно-гигиенических навыков.

Связующим звеном военной и спортивной подготовки населения стал Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» с большим количеством нормативов (ГТО, 3 возрастные группы для мужчин и женщин старше 16 лет) и для школьников – «Будь готов к труду и обороне СССР» (БГТО, 4 возрастные группы для юношей и девушек). Первая ступень ГТО включала 21 норматив и вторая – 24, БГТО – 16, из них 3–5 определяли знание истории строительства Вооруженных сил СССР, физкультурного движения, основ гигиены и противохимической защиты. Для распространения санитарно-оборонных знаний существовали комплексы «Готов к санитарной обороне» (ГСО) и «Будь готов к санитарной обороне» (БГСО).

При разработке основных направлений подготовки мобилизационных резервов большое значение придавалось взаимодействию государственных структур и общественных организаций. Практически во всех административно-территориальных образованиях страны создавались военно-спортивные общества, на предприятиях и учреждениях – клубы и кружки. Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР (ОСОАВИАХИМ) готовило специалистов по военно-техническим направлениям, обучало население методам противовоздушной и противохимической защиты.

¹ Декреты Советской власти: в 18 т. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. С. 151-153.

Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (РОКК) готовил медицинских работников низшего звена (медсестер, санитарок, дезинфекторов), создавал санпосты, звенья и дружины, группы самозащиты для оказания первой медицинской помощи больным, пострадавшим при стихийных бедствиях и несчастных случаях.

В условиях нарастания внешнеполитической угрозы идеологическая установка – советский народ должен находиться «...в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая случайность <...> наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...» – обусловила изменения в системе комплектования вооруженных сил и обучения резервов². С 1 сентября 1939 г. защита Отечества объявляется священным долгом, а воинская служба – почетной обязанностью всех граждан СССР, вводится всеобщая воинская обязанность, начальная военная подготовка для учащихся 5–7 классов, допризывная – 8–10 классов, техникумов, рабфаков, школ фабрично-заводского ученичества (трудовых резервов), студентов высших учебных заведений³.

Устанавливаются новые нормативы физического воспитания, состоящие из обязательных – развивающего, военно-прикладного характера и выбранных – способствующие развитию определенных спортивных навыков. Для получения значка БГТО требовалось сдать 11 норм, ГТО I ступени – 14 и II ступени – 15 норм [4, с. 153]. Сдача нормативов под лозунгом «Сегодня физкультурник – завтра боец» проводилась по программам физического воспитания в учебных заведениях и пунктах начальной военной подготовки, спортивных секциях и подтверждалась в зависимости от результатов золотыми или серебряными значками.

² Наставление о мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной армии. 1940. 20 июня. URL: <http://rkka.ru/docs/real/pu39/main.htm> (дата обращения: 10.04.2021).

³ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. М.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. С. 85.

На Дальнем Востоке военное обучение вводилось постепенно, как правило, в рамках подготовки воина-стрелка, что объяснялось отсутствием помещений и полигонов, оборудования и учебного оружия, а также преподавателей-специалистов. Количественные показатели вовлечения дальневосточников в оборонные общества, проведения массовых мероприятий, соревнований и военизированных учений со сдачей норм на оборонные значки определяли результативность военно-спортивного обучения. В частности, по неполным сведениям, в школах Приморского края за 1940/1941 учебный год подготовили 1650 истребителей танков, 460 пулеметчиков, 380 медсестер, 64 инструктора рукопашного боя, а сдали нормативы на значок «Готов к труду и обороне» 3478 человек и «Будь готов к труду и обороне» – 2600, «Готов к санитарной обороне» – 6879, «Ворошиловский стрелок» – 2621 и «Юный Ворошиловский стрелок» – 1344 человека⁴.

Накануне Великой Отечественной войны требования к военно-спортивной подготовке молодежи были повышены. На преподавание физкультуры и военного дела в школах вместо 398 часов отводилось уже 858 часов⁵. Расчет часов военно-санитарного обучения составил в 7 классах – 34 часа (для девочек и мальчиков), в 8 классах – 198 часов (только для девушек), в педучилищах, политпросветшколах и техникумах – 198 часов (только для девушек), в вузах – не более 200 часов [5, с. 203]. Однако программы не выполнялись из-за перегрузки учебных планов. Проблему пытались решить путем сокращения выделенных часов на уроки пения, рисования, введением элементов военного обучения на физкультурных занятиях по уставам Красной армии. В пионерских лагерях проводились военизированные походы и игры, соревнования по различным видам спорта, школьники приобретали практические навыки по топо-

⁴ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 2660. Оп. 70. Д. 2791. Л. 24, 25, 27об.

⁵ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 126. Д. 2. Л. 150.

графии, химической и санитарной защите, стрельбе и связи.

Великая Отечественная война обострила проблему мобилизационного резерва. Ситуацию усугубил большой удельный вес необученных военнообязанных запаса и призывников, несогласованность действий различных управлений и служб. Как признавалось даже на официальном уровне, военное обучение носило преимущественно спортивный характер. В частности, по данным призыва осенью 1940 г., 21,5 % призывников-дальневосточников по разным причинам не прошли действительную военную службу, 30–40 % не имели военной подготовки, что соответствовало общероссийским показателям⁶.

С 1 октября 1941 г. постановлением Государственного Комитета Оборона вводится обязательное всеобщее военное обучение по 110-часовой программе без отрыва от производства мужчин в возрасте от 16 до 50 лет, а с апреля 1942 г. – женщин. При Народном Комиссариате Оборона образовали Главное управление всеобщего военного обучения (возглавил Н.И. Пронин), в военных округах, областных и краевых военных комиссариатах – отделы, а в районных военкоматах ввели должности инструктора Всевобуча⁷.

Созданная централизованная система всеобщего военного обучения решала задачу подготовки мобилизационного резерва на предприятиях и учреждениях, в колхозах и совхозах, в образовательных учреждениях Дальнего Востока по территориально-производственному принципу в объеме подготовки одиночного бойца и специалиста – истребителя танков, снайпера, автоматчика, пулеметчика, связиста, санинструктора, медсестры.

Особое внимание обращалось на обучение юношей 16–18 лет строевой, физической и огневой, девушек – военно-санитарной подготовке. Учебно-методические пособия Наркомпроса РСФСР «Организация учебно-

воспитательной работы в период Великой Отечественной войны», «Элементы военного дела в преподавании математики, физики, химии, географии», «Военно-физкультурная подготовка учащихся» нацеливали на воспитание ценностно-поведенческих ориентиров патриотической направленности.

Программно-нормативную направленность военной подготовки определяли учебники и учебные пособия, которые содержали исторические сведения о создании и организации Красной армии, ее роли в защите завоеваний Октября, задачи молодежи в укреплении обороноспособности страны. С привлечением иллюстративного материала и наглядных схем школьники учились выполнять гимнастические и легкоатлетические упражнения, плавать и ходить на лыжах, приобретали навыки строевой и огневой подготовки, военной топографии и противохимической защиты [6]. Количество часов по военно-физической подготовке увеличилось за счет сокращения учебных часов по отдельным предметам.

В 1941/1942 учебном году военное обучение на Дальнем Востоке осуществлялось по старым программам, которые давали навыки военнообязанного допризывной подготовки, а не бойца. Управление Всевобуча при Наркомате Оборона не разработало и не предоставило новые нормативы. Распыление занятия по одному часу не позволяло провести их на открытой местности, организовать юношей в военные подразделения, отработать навыки строевой и тактической подготовки⁸.

Обострилась проблема комплектования военных руководителей, численность которых к началу войны в регионе была значительно меньше потребности. В частности, к июню 1941 г. в 67 средних и 171 семилетней школах Приморского края имелось всего 72 военрука и 32 совместителя (не более 44 % необходимых), из них 40 % среднего начсостава и 60 % – рядовых⁹. Массовая мобили-

⁶ РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 34725. Оп. 1. Д. 105. Л. 327, 328.

⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 15 т. М.: Политиздат, 1985. Т. 7. 1938–1945. С. 241–242.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 2. Л. 188.

⁹ ГА РФ. Ф. 2660. Оп. 70. Д. 2791. Л. 24; ГАПК (Государственный архив Приморского края). Ф. 510. Оп. 3. Д. 69а. Л. 86.

зация военнообязанных сократила и без того ограниченный социальный состав возможных руководителей всеобуча. Только в Хабаровском крае к обучению бойцов Всеобуча было привлечено свыше 5 тыс. военнообязанных запаса старшего, среднего и младшего командно-политического состава¹⁰. Более 3,5 тыс. комсомольцев пришли в учебные пункты региона в качестве инструкторов, политработников, командиров, однако это не решало кадровых проблем¹¹. В учебных заведениях на должности военных руководителей назначались работники военкоматов, военнообязанные запаса, учителя физкультуры без необходимых знаний.

Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), проанализировав состояние всеобщего военного обучения в ряде областей страны, вынуждено констатировало, что 75 % командиров всеобуча не имеют военного образования и не могут эффективно организовать занятия, руководители предприятий и организаций, озабоченные выполнением производственных заданий, не заинтересованы в военной подготовке работников. Обучение бойцов всеобуча военным навыкам и специальностям проводится формально без учета условий фронтовой обстановки и опыта военных действий РККА, отработка практических навыков подменяется «ненужной и вредной словесностью»¹².

Безусловно, в условиях военного времени одновременно повысить уровень подготовки мобилизационных резервов не представлялось возможным. Принимается решение о многоступенчатой целевой подготовке населения, начиная со школьного возраста. Постановлением СНК СССР № 1729 и 1730 от 24 октября 1942 г. во всех учебных заведениях вводится военное обучение в 1–4 классах по программе военно-физкультурной, 5–7 классах – начальной военной, 8–10 классах – военно-призывной подготовки, учащиеся

ФЗО и ремесленных училищ, техникумов и институтов – по программе Всеобуча.

По новым программам военно-физическая подготовка школьников начальных классов осуществлялась в 1–2 классах в объеме 33 часов, 3–4 классах – 66 часов. На гимнастические упражнения и подвижные игры отводилось 61 % учебного времени, строевую и лыжную подготовку – 30 %, беседы о Красной армии – 8 % и на противохимическую защиту – 1 %. Начальная военная подготовка школьников 5–7 классов (99 часов) включала гимнастику, спортивные игры, преодоление препятствий, кросс по пересеченной местности, плавание, приемы рукопашного боя и стрельбы в рамках подготовки одиночного бойца-стрелка. Допризывная подготовка учащихся 8–10 классов (140 часов) была направлена на подготовку бойца, способного действовать в составе воинского подразделения. Программа состояла из строевой, огневой, тактической, топографической, лыжной и противохимической подготовки, имела большую практическую направленность (на физическую подготовку отводилось 25 % учебного времени) и предусматривала двухнедельный лагерный сбор. Юноши приобретали навыки по техническим специальностям, девушки – сандружинниц, радисток, телефонисток, связисток, телеграфисток¹³. В крупных населенных пунктах региона создаются военно-учебные пункты, в вузах открываются военные кафедры, которые готовят командиров запаса по 43 военным специальностям. Учащиеся на военно-учебных пунктах сводились в постоянные стрелковые подразделения, на должность командиров отделений, взводов и инструкторов назначались наиболее дисциплинированные и подготовленные учащиеся.

Все изменения были направлены на формирование у подрастающего поколения выносливости и организованности, смелости, товарищества и взаимовыручки, умения действовать в составе отделения и взвода, защищая Отечество. Во всех школах до начала учебных занятий в обязательном порядке предусматривалось проведение зарядки про-

¹⁰ ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1457. Л. 103.

¹¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 289. Л. 7; Д. 336. Л. 35об., 37 (подсчит. авт.).

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 132. Л. 10, 11.

¹³ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1531. Л. 49.

должительностью 10–15 мин, физкультурно-спортивные мероприятия имели ярко выраженную военно-оборонную направленность. В комплекс ГТО и БГТО включили дополнительные нормативы: знание материальной части стрелкового оружия, умение рыть окопы и маскироваться, наблюдать за противником и сигналами воздушной тревоги, преодолевать препятствия и водные преграды, вести штыковой бой и метать гранаты из разных положений.

Для руководства военным обучением в учебных заведениях Наркомата просвещения в составе Наркомата Обороны создали Управление военной подготовки учащихся, в штабах военных округов – отделы инспектирования и в рай/горвоенкоматах – инструкторов (3–5 человек). Численность созданного аппарата по РСФСР составляла 10,4 тыс. офицеров, из них 1068 инспекторов-инструкторов военных округов, 993 – областных и 8353 – районных военкоматов, что составляло в среднем около 80 % должностей. Дальневосточный фронт смог заполнить только 77,4 % вакансий, создав аппарат в 320 человек: 45 инспекторов отдела при штабе, 64 – инструкторов областных и 211 – районных военкоматов¹⁴.

Комплектование военными руководителями учебных заведений проводилось через военкоматы. По донесению военных округов, в апреле 1943 г. в 108,1 тыс. школах РСФСР имелось 96,4 тыс. военруков, из них в начальных 86,7 % потребности, неполных средних – 83 % и средних школах – 98,9 %, средних и высших учебных заведениях – 95–96 %. На Дальнем Востоке техникумы, школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, вузы, средние и неполные средние школы были укомплектованы военными руководителями в полном объеме, начальные – на 85,9 % (табл. 1).

В отличие от показателей по РСФСР, где военное обучение в 5–7 и 8–10 классах проводили 4452 учителя (2253 мужчины и 2199 женщин), что составляло 13,8 % военруков,

на Дальнем Востоке их было всего 33 человека (24 мужчины и 9 женщин), или 4,4 %. Состав военных руководителей в регионе также отличался от российских показателей. Так, военными руководителями в неполных средних и средних школах РСФСР работали 32134 человека, из них 69 % – мобилизованные по ранению, 24 % – военнообязанные запаса и 1 % – кадровые военнослужащие; 44 % представляли младший и 17 % – средний начальствующий, 19 % – рядовой состав. На Дальнем Востоке 74 % военруков составляли лица, находящиеся в запасе; 15 % – из кадров и только 5 % – прибывшие из армии; 54 % – младший и 23 % средний комсостав и 8 % – рядовой (табл. 2).

Судя по отчетности, ситуацию с комплектованием руководителей военного дела в учебных заведениях и пунктах всеобщего Дальнего Востока удалось стабилизировать к началу 1943/1944 учебного года. Так, в школах Хабаровского края (без данных по Камчатской и Сахалинской обл., районов Дальстроя) работали военруками 1218 человек, из них 102 – по совместительству. Вакансии заполнили 593 учителя (567 человек в начальной школе) и 625 военнослужащих. Среди учителей было 493 женщины и 100 мужчин, из них 76,7 % имели или приобрели знания по программам преподавания военного дела: 384 человека обучались на учебных сборах, 60 человек имели военную подготовку и 11 – участвовали в Великой Отечественной войне. Военруки-военнообязанные были представлены на 33 % старшим, 39 % средним и 28 % рядовым составом, имели среднее и незаконченное среднее 226 и 205 человек, начальное образование – 171 человек. Большинство обучались в полковых школах (338 человек), 82 человека в военных училищах и 78 – на курсах усовершенствования командного состава, 119 – участника Великой Отечественной войны¹⁵.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 11. Л. 43, 63, 128 (подсчит. авт.).

¹⁵ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 2904. Л. 116об.-117 (подсчит. авт.).

Таблица 1

Укомплектованность учебных заведений РСФСР и Дальневосточного региона военными руководителями, 1 апреля 1943 г.

Table 1

Staffing of educational institutions of the RSFSR and the Far East region by military leaders, April 1, 1943

Учебные заведения		РСФСР		Дальневосточный регион	
		Число учебных заведений (ед.)	Количество руководителей (человек)	Число учебных заведений (ед.)	Количество руководителей (человек)
Школы	начальные	74158	64326	2012	1729
	н/средние	24730	23019	489	489
	средние	9212	9115	247	247
Техникумы		1433	1362	33	33
ФЗО и РУ		1761	1704	61	60
Вузы		373	357	6	6
Итого		111667	99883	2848	2564

Источник: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 11. Л. 73 (сост. авт.).

Таблица 2

Состав военных руководителей в учебных заведениях РСФСР и Дальневосточного региона, 1 апреля 1943 г.

Table 2

The composition of military leaders in educational institutions of the RSFSR and the Far East region, April 1, 1943

Показатели	Состав	РСФСР				Дальневосточный регион			
		Школы		Вуз	ФЗО, РУ	Школы		Вуз	ФЗО, РУ
		неполные средние	средние			неполные средние	средние		
	Число	27730	9212	373	1761	498	247	6	61
Военных руководителей, в т. ч.	Всего	23019	9115	357	1704	498	247	6	60
Направлено, человек	из кадров	114	247	2	7	47	58	2	
	из запаса	4375	2100	186	486	368	156	3	56
	в отставке	995	485	34	81	27	18	1	2
	мобилизовано из Вооруженных сил не распределено	13319	5682	126	1067	30	8	–	2
Учителей по полу, человек	мужчин	2008	245	7	20	17	7	–	
	женщин	1884	315	–	23	9	–	–	
Военных руководителей по составу, человек	рядовой	4681	550	2	127	55	6	2	
	средний комсостав	371	4277	228	799	192	193	4	4
	младший комсостав	9252	2886	8	621	118	44	–	36
	старший комсостав	7	22	62	8	–	–	–	20
	политический	150	114	7	20	–	–	–	–
	административно-хозяйственный	127	122	7	27	–	–	–	–
	не распределено	8431	1144	43	102	133	4	–	–

Источник: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 11. Л. 72-75 (сост. авт.).

По оперативным донесениям, в 1944–1945 г. руководителями военной подготовки школ, техникумов, ФЗО и РУ, спецучилищ Хабаровского края работали 476 военнослужащих, из них 19 % – участники Великой Отечественной войны, по 18 % офицеры и сержанты, 8 % – рядовые, 30 % – не военнообязанные и 7 % – не проходили действительную военную службу, имели высшее образование 6 человек (1 %), среднее – 223 человека (47 %), начальное – 155 (33 %) и другое – 92 (19 %)¹⁶.

Изменения в составе военных руководителей связаны с социально-политическими и военно-стратегическими изменениями как в стране, так и на Дальнем Востоке СССР. Когда, с одной стороны, массовая мобилизация дальневосточников и передислокация воинских соединений ДВФ и ТОФ в районы боевых действий не проводилась, с другой – сократилось количество призывников и военнообязанных, подлежащих обучению в первую очередь, то текучесть кадров, оставаясь высокой, уменьшилась. Расширился социальный состав претендентов на должности, прежде всего, из лиц, мобилизованных из РККА, военнообязанных запаса и военнослужащих.

Большинство вакансий заполнялись в городах и поселках городского типа, а в сельской местности ситуация была более сложная. В отдаленных районах Дальневосточного региона продолжали работать военруками председатели колхозов и совхозов, сельсоветов, заведующие магазином и другие специалисты старшей возрастной категории, имеющие поверхностное представление о военном деле. Военно-физическую подготовку в начальных классах осуществляли в основном учителя или совместители, прошедшие обучение на десятидневных сборах, а в малокомплектных школах с численностью 15–30 учащихся или в местах проживания малочисленных народов – в зависимости от обстоятельств. Для повышения военной и общеобразовательной подготовки к военным руководителям прикреплялись преподаватели

ли общеобразовательных дисциплин, проводились семинары, сборы, открытые уроки.

Военная подготовка в учебных пунктах и заведениях Дальневосточного региона осуществлялась с большими трудностями. Согласно постановлению СНК СССР, заказы на изготовление спортивного снаряжения, прицельных станков, ключей морзе, макетов ружей, винтовок, станковых пулеметов, минометов, гранат для метания, лопаток, лыж размещались на предприятиях местной и кооперативной промышленности, а также на заводах металлообработки и судоремонта региона. Однако дальневосточные предприятия, не располагая необходимыми материалами и рабочей силой, выполняли в первую очередь оборонные задания, а уже затем – заказы отделов Всевобуча. К ноябрю 1943 г. в Хабаровском крае было оборудовано 300 полос препятствий и 30 стрельбищ, изготовлено 3 тыс. саперных лопат, 1,5 тыс. малых топоров, 3 тыс. пар лыж, свыше 20 тыс. макетов винтовок, 1 тыс. прицельных станков, 25 тыс. гранат-болванок, 200 учебных минометов, 2 тыс. чучел для штыкового боя, а также макеты станковых, ручных пулеметов, автоматов, танков и ряд других необходимых учебных приспособлений, в школах оборудовано 134 военных кабинета. Этого явно было недостаточно даже для прохождения военно-спортивной подготовки 177,5 тыс. учащихся общеобразовательных школ и трудовых резервов, техникумов и институтов края¹⁷.

Для проведения занятий по военной подготовке общественные организации и военно-спортивные структуры на Дальнем Востоке должны были предоставлять стадионы, площадки, залы, стрелковые тир, водные станции, лыжные базы и другие спортивные сооружения, обеспечить необходимыми пособиями и имуществом, но их материальная база резко сократилась. В частности, Хабаровская краевая организация ОСОАВИАХИМ передала воинским формированиям различного имущества на сумму 449,9 тыс. руб. и материальные ценности аэроклубов на сумму

¹⁶ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 3. Д. 210. Л. 20 (подчит. авт.).

¹⁷ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1457. Л. 103; Д. 1531. Л. 46, 46об.

4,7 млн руб., в том числе 78 самолетов и 80 авиамоторов к ним, 131 парашют. В распоряжение воинских частей, военного ополчения и партизанских отрядов поступили оборудованные всем необходимым 5 военных лагерей из 6 имевшихся, 12 стрельбищ из 21. Если в начале июля 1941 г. организации Хабаровского края имели 1259 боевых винтовок и 233 тыс. патронов, то в июле 1945 г. – 135 винтовок и 45 тыс. патронов. Из 28 станковых и 74 ручных пулеметов осталось соответственно 6 и 16 штук, из 893 малокалиберных винтовок всех систем – 583 штуки (большая часть находилась в личном пользовании). Учебно-холостое оружие сохранилось в единичных экземплярах¹⁸.

Ситуация осложнялась и организационными моментами. Дальневосточные учебные заведения и пункты всевозбуча в своем большинстве размещались в непригодных помещениях и не располагали свободными площадями. С большим трудом сохранялся контингент, который постоянно привлекался для выполнения хозяйственных работ (особенно в сельской местности) при остром дефиците одежды и обуви. Боевое оружие по распоряжению органов НКВД хранилось не в учебных подразделениях, а на складах воинских частей, которые располагались вне населенных пунктов, тесной связи с которыми не существовало, что естественно сказывалось на подготовке резерва.

Лимитированные государственными поставками, учебные заведения не имели возможности изготовить и приобрести военно-учебное имущество, оборудовать спортивные площадки и тир, выделить специальные помещения для хранения оружия, закупить шкафы, учебные пособия. В начале 1942/1943 учебного года военная подготовка школьников 1–4 классов осуществлялась по программе физической культуры, 5–7 классов – строевой и физической подготовки (по часу в неделю), 8–10 классов – боец-стрелок и тематики, разработанной Наркоматом про-

свещения. Только со второго полугодия, на основании приказа Наркомата просвещения № 1326, учащиеся начали занятия по новым программам, но они не поступили в полном объеме. В частности, не хватало 1050 программ для обучения военному делу в начальной школе, 150 – неполной средней школе Хабаровского края. Допризывная военная подготовка 8–10 классов проводилась с увеличением количества часов с 4–5 до 7–9 часов один день в неделю по программам всевозбуча, а после ее прохождения устанавливались два часа для внеклассной военно-физкультурной подготовки¹⁹.

Наличие инструкторского аппарата Наркомата обороны в военных округах не решало проблему выполнения программы военного обучения, которая включала изучение основ военных знаний. Прикладную направленность придавали тактико-строевая подготовка (передвижение, перестроение, штыковой бой, стрельба), а также изучение технических средств борьбы с вероятным противником и защиты от воздушного нападения. Занятия по военно-физической подготовке проводились отдельно для юношей и девушек, за исключением малокомплектных школ, гимнастические упражнения вошли в распорядок дня. Учащиеся показывали успеваемость на 98,7 % отлично и 78,7 % – хорошо, но проверка отделом Всеобщего Дальневосточного фронта состояния военного обучения в Хабаровском и Приморском краях в январе 1944 г. установила, что начальная, военно-физическая и допризывная подготовка для учащихся или совсем не проводилась, или организовывалась формально. Требование организации военизированных походов на расстояние 3–10 км для учащихся 5–7 классов и военных походов на 8–20 км для 8–10 классов и техникумов, военно-спортивных праздников почти не выполнялось. Руководители военного дела выполняли не свойственные им обязанности хозяйственников и приходили на занятия не подготовленными²⁰.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 8355. Оп. 1. Д. 342. Л. 162, 163; ГАХК. Ф. 875. Оп. 3. Д. 29. Л. 78; Д. 30. Л. 236, 237, 238; Д. 31. Л. 37.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 2904. Л. 116об.-120.

²⁰ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 4. Д. 73. Л. 19, 20, 21.

Организация обязательного обучения военному делу явилась действенным методом мобилизации населения: за годы Великой Отечественной войны 9862 человека прошли военную подготовку [7, с. 45]. Выполнить все требования по организации всеобщего военного обучения в Дальневосточном регионе при отсутствии материально-технической базы, финансирования и преподавателей с соответствующим образованием практически было невозможно.

На Дальнем Востоке проведено 7 очередей военного обучения, подготовлено не менее 331 тыс. военных специалистов (в Хабаровском крае 239,2 тыс., Приморском – 91,8 тыс.), но эти показатели не отражают реальную численность дальневосточников, прошедших военное обучение²¹. Во-первых, часть лиц не вошли в отчетность в связи с выбытием (призыв в армию, выезд за пределы региона) или переводом в специальные военные подразделения. Во-вторых, подготовка специалистов в центрах ОСОАВИАХИМ, клубах и кружках различного типа включалась и не включалась в итоговые данные по всеобщему военному обучению. Аналогичная ситуация и с показателями по обучению учащихся учебных заведений региона.

Статистика противоречива, но позволяет определить основные направления подготовки мобилизационных резервов в Дальневосточном регионе, используя отчетную информацию по Хабаровскому краю. Так, по количеству подготовленных специалистов менее трудоемкое приобретение знаний по строевой и тактической подготовке, применения стрелкового оружия занимает первое место – 148,4 тыс. стрелков и 9,6 тыс. автоматчиков (66 %), а если учесть еще 14 тыс. изучавших оружие в кружках, то еще больше. Далее следуют пулеметчики 26,1 тыс. (11 %) и бойцы с навыками уничтожения не только личного состава, но и техники противника – 17,7 тыс. минометчиков, подрывников и истребителей танков (7 %). Подготовка 5,1 тыс. снайперов и 4,2 тыс. моряков,

1 тыс. командиров строевых подразделений позволила не только сократить время на их обучение в учебных отрядах, но и восполнить убыль ДВФ, ТОФ и КАФ. Большое значение имела подготовка 9,6 тыс. связистов, 7,5 тыс. медицинских работников младшего и среднего звена, 5,2 тыс. шоферов и мотоциклистов, более 3,3 тыс. велосипедистов, которые использовались в системе здравоохранения и коммуникаций, на производстве (табл. 3).

Обучение в специальных подразделениях региона осуществлялось с учетом потребности кадров. Так, к началу 1944 г. военкоматы Хабаровского края приняли на учет 22091 человека, из них 6430 снайперов, 5172 автоматчика, 4450 пулеметчиков, 2643 истребителя танков, 2142 минометчика, 681 сапер-подрывник, 573 бойца ПТР, продолжали обучение еще 3738 человек²².

Отчет Хабаровской краевой комсомольской организации позволяет уточнить некоторые параметры подготовки мобилизационных резервов по заданиям государственных структур. Содержатся сведения, что за годы войны было подготовлено по основным специальностям 36409 человек, включая 8997 женщин, что составляло 24,7 % получивших военные специальности, среди подготовленных 11514 снайперов – 47,9 % женщин, 5363 автоматчика – 12,8 %, а 1597 связистов, 1268 бойцов дорожной эксплуатации и 625 местных стрелковых подразделений составляли только женщины²³.

Показатели овладения военной специальностью отражают не только потребность, но и возможность обучения на Дальнем Востоке. Так, школа технической связи, автомотоклуб, военно-морской клуб Приморского края, несмотря на неуккомплектованность командно-инструкторским составом, отсутствие автопарка, горюче-смазочных материалов, подготовили 1129 радистов-операторов, 1251 телеграфиста-морзиста, 1153 шофера, 159 мотоциклистов, 1503 моряка, свъше 2 тыс. медсестер и санитарных дружинниц²⁴.

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 245-а. Л. 101-102; Д. 329. Л. 50; ГА РФ. Ф. 8355. Оп. 1. Д. 342. Л. 89, 90.

²² ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1457. Л. 102.

²³ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 336. Л. 35об. (подсчит. авт.).

²⁴ ГА РФ. Ф. 8355. Оп. 1. Д. 342. Л. 89, 90.

Таблица 3

Подготовка военных специалистов организациями ОСОАВИАХИМ
Хабаровского края, 1 июля 1941 г. – 1 августа 1945 г. (человек)

Table 3

Training of military specialists by Society for the Assistance of Defense, Aircraft and Chemical
Construction organizations of the Khabarovsk Territory, July 1, 1941 – August 1, 1945 (people)

Наименование специальностей	Годы					Всего
	01.07.1941	1942	1943	1944	01.08.1945	
Стрелки по программе «Ворошиловский стрелок» I степени	27092	25064	36378	29171	14884	132589
Стрелки по программе усовершенствования	–	759	6449	5749	2893	15850
Автоматчики	–	559	2909	2719	3415	9602
Станковые пулеметчики	392	1165	1848	1535	1340	6280
Ручные пулеметчики	741	3806	6383	5095	3832	19857
Пистолетчики	60	–	–	–	–	60
Снайперы	14	689	2089	1513	811	5116
Минометчики	–	948	3574	2168	1912	8602
Бойцы ПТР	–	–	–	810	820	1630
Подрывники и истребители танков	–	2783	3421	1054	222	7480
Танкисты	87	–	–	–	–	87
Инструкторы-моряки	–	–	69	112	33	214
Бойцы-моряки	407	773	1368	947	534	4029
Инструкторы связи	–	–	66	42	–	108
Радисты	220	646	1430	1522	563	4381
Морзисты	172	214	781	937	402	2506
Телефонисты	158	299	754	836	576	2623
Младшие командиры строевых подразделений	30	71	433	331	176	1041
Младшие командиры кавалерии	16	–	2	–	–	18
Бойцы кавалеристы	51	284	191	51	–	577
Шоферы 3-го класса	474	919	814	561	266	3034
Шоферы 1 и 2 классов	83	51	12	–	–	146
Шоферы-газогенераторы	116	121	68	–	–	305
Трактористы для тягачей	116	–	–	–	–	116
Велосипедисты	18	688	1311	962	418	3397
Мотоциклисты	349	476	685	332	26	1868
Регулировщики	–	–	166	–	–	166
Медсестры, сандружинницы	–	1156	2334	2912	1142	7544
Инструкторы служебных собак	–	–	–	18	–	18
Всего	30596	41471	73535	59377	34265	239244
Кроме этого, изучали оружие в кружках	–	2340	–	5595	6062	13997

Источник: ГАХК. Ф. 875. Оп. 3. Д. 30. Л. 239.

В Хабаровском крае учебно-стрелковый центр, 5 стрелковых, кавалерийский, морской и автомобильный клубы, школа технической связи практически не работали из-за смены руководителей через каждые 2–3 месяца. Постоянно работал автомотоклуб (с 1939 г. по февраль 1944 г. возглавлял М.А. Саночкин), который подготовил 1988 шоферов 3-го класса и 381 мотоциклиста,

переподготовил 305 человек для работы на газогенераторных машинах, 146 человек повысили класс вождения машин и 896 человек не закончили обучение в связи с призывом в армию. По специальному заданию обучено 87 танкистов, 561 самокатчик и 166 девушек регулировщиков, а 650 человек совершенствовали военно-тактическую подготовку на общевоинских учениях ДВФ. Школа связи

подготовила 2103 специалиста, включая 167 радистов-инструкторов, 185 телеграфистов-морзистов, 205 линейных телефонистов, 1596 радистов-операторов. Несмотря на то, что в крае не имелось ни одного клуба служебного собаководства, секция из Хабаровска передала в 1944–1945 гг. соответствующим структурам 81 собаку, а руководитель (учитель-пенсионер Степанов с 40-летним опытом) передал 14 служебных собак. В Комсомольскена-Амуре, Благовещенске и Хабаровске находились на воспитании 210 собак²⁵.

Население Дальнего Востока активно обучалось оказанию первой помощи раненым, пораженным отравляющими веществами, уходу за больными, приобретению таких навыков, как переливание крови, владение шприцем и скальпелем, введение обезболивающих средств и наркоза, первичная обработка ран. По далеко не полным данным, в годы войны в регионе по программе военного обучения было подготовлено более 9,5 тыс. медицинских кадров. На 1 января 1946 г. только в Хабаровском крае не менее 199,5 тыс. человек сдали нормы на значок «Готов к санитарной обороне СССР» и «Будь готов к санитарной обороне СССР»²⁶.

Очень тесно с программой военного всеобуча соприкасалась работа спортивных обществ, которые выполняли задачи подготовки мобилизационных резервов. В Приморском крае к началу 1945 г. насчитывалось 28 спортивных площадок, 13 спортивных залов, 7 водных и 3 спортивных стадиона, 5 лыжных станций, действовало 12 спортивных добровольных обществ, 148 физкультурных коллективов, в том числе 46 в колхозах, с 7976 физкультурниками. К этому числу необходимо добавить примерно 15 тыс. членов общества «Смена» и «Трудовые резервы». В секциях бокса занимались 313 человек, волейбола – 428 человек, гимнастики – 849 человек, гребли – 1172 человека, легкой атлетики – 1457 человек и рукопашного боя и

²⁵ ГАХК. Ф. 875. Оп. 3. Д. 29. Л. 66, 78, 78об., 79; Д. 57. Л. 24.

²⁶ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 3. Д. 70. Л. 39; Ф. 875. Оп. 3. Д. 30. Л. 239; ГАПК. Ф. 68. Оп. 34. Д. 56. Л. 149.

фехтования – 781 человек. За 1941–1944 гг. сдали нормы ГТО I ступени 17 тыс. человек, БГТО – 8 тыс. человек²⁷.

В Хабаровском крае к концу войны имелось 18 спортивных залов, 17 стадионов, 24 футбольных поля, 214 спортивных, 2 теннисные, 31 баскетбольная и 142 волейбольных площадок, 55 гимнастических городков. Краевая физкультурная организация насчитывала 728 физкультурных коллективов (199 колхозных), объединенных в 23 добровольно-спортивных общества с общим числом в своих рядах 125481 человек, 11561 физкультурник входили в добровольно-спортивные общества колхозов, МТС и совхозов. По краю за годы войны проведено 724 соревнования и спартакиад с участием 354826 человек²⁸.

Судя по отчетным данным, спортивно-физкультурное движение в регионе приобретает более целенаправленный характер уже в конце войны с изменением геополитической ситуации, но многие коллективы промышленных предприятий и учебных заведений не имели базы для занятия спортом и не могли уделить внимания данному вопросу. Городские соревнования проводились редко, и не во всех городах, краевые – по основным видам (главным образом военным) при благоприятных условиях не чаще одного–двух раз в год. Инструкторов и тренеров явно не хватало.

Основное внимание было сосредоточено на выполнении программы по всеобучу. Так, за годы войны в Хабаровском крае военно-лыжную подготовку прошли 273,2 тыс. человек. С 1943 г. по 1 августа 1945 г. проведено 7 заочных стрелковых соревнований, 782 военизированных пеших похода с участием 69341 человека и 2 конных похода – 72 человека, 18 военно-морских походов – 892 человека, 888 лыжных походов – 43431 человек. Прошло 215 стрелковых с участием 17120 человек и 213 соревнований по различным видам (28119 участников), 848 тактических занятий и учений – 26407 человек, 120 пока-

²⁷ ГАПК. Ф. 510. Оп. 3. Д. 70. Л. 100; Д. 71. Л. 61; Д. 72. Л. 166, 167; Д. 73. Л. 43, 101 (подсчит. авт).

²⁸ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1846. Л. 162; Д. 2021. Л. 13.

зательных учений – 13943 человека, 194 строевых смотра – 34422 человека, 85 сборов по тревоге – 9545 человек. Команды края 3 раза участвовали во Всесоюзных стрелковых соревнованиях и в 1944 г. заняли второе место по СССР. Было оборудовано 347 кабинетов, 537 выставок и витрин, проведено 1152 беседы на военные темы для 121983 человек, 234 выступления по радио, напечатано 254 статьи, организовано 443 встречи с участниками войны (73655 человек), 506 киносеансов с показом военных фильмов для 86815 человек²⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, созданная в годы войны централизованная система всеобщего военного обучения решала задачу подготовки мобилизационного резерва на предприятиях и учреждениях, в колхозах и совхозах, в образовательных учреждениях Дальнего Востока по территориально-производственному принципу в объеме подготовки одиночного бойца и специалиста – истребителя танков, снайпера, автоматчика, пулеметчика, связиста, санинструктора, медсестры.

Обучение дальневосточников велось по единым программам и учебным планам, которые отражали требования боевых уставов и наставлений, учитывали опыт Великой Отечественной войны. Занятия проводились

без отрыва от производства (в сельской местности с отрывом на 15–20 дней) в максимально приближенных боевых условиях. Изучалось находившееся на вооружении армий Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота оружие и техника. Готовясь к походам, дальневосточники не только учились преодолевать большие расстояния по пересеченной местности, но и стрелять из оружия различных видов, бросать гранаты, вести штыковой бой, оказывать первую медицинскую помощь.

Показатели овладения военной специальностью отражают не только потребность, но и возможность обучения в регионе. Работа военно-патриотических и физкультурно-спортивных организаций Дальнего Востока получила признание союзных и республиканских организаций. Подготовка в спортивных организациях и обществах, на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях рассматривалась не только с точки зрения повышения культурного уровня дальневосточников, но и социально-идеологического воспитания, прежде всего, молодежи. Решались взаимосвязанные задачи: военнообязанные приобретали знания, которые, с одной стороны, использовались в трудовой деятельности и для освоения военной техники, с другой – готовились военно-обученные резервы, отрабатывались оптимальные параметры комплектования Вооруженных сил с учетом наличия мобилизационных ресурсов.

²⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 336. Л. 40, 41; ГА РФ. Ф. 8355. Оп. 1. Д. 342. Л. 160.

Список источников

1. *Ворошилов К.Е.* Статьи и речи. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. 660 с.
2. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): сб. док. / под общ. ред. А.Я. Вышинского. М.: Изд-во Ведомостей Верховного совета РСФСР, 1940. 299 с.
3. Начальная военная подготовка / под ред. С.Э. Петровского. М: Воениздат НКО Союза ССР, 1940. 199 с.
4. *Овчинников Ю.Д.* Система «Готов к труду и обороне» в СССР. Исторический экскурс // Наука, образование, общество. 2015. № 1 (3). С. 149-164. <https://doi.org/10.17117/no.2015.01.149>
5. Реформа в Красной армии: документы и материалы. 1923–1928 гг.: в 2 кн. / сост.: В.А. Арцыбашев и др. М.: Летний сад, 2006. Кн. 1. 720 с.
6. *Ростов Н.Д.* Если завтра война... Подготовка молодежи Западной Сибири к защите Родины (1937 – июнь 1941 гг.) / Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2004. 221 с.

7. Шатилов С.П. Правоохранительная функция Советского государства в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект). Барнаул: Изд-во ААЭП, 2006. 148 с.

References

1. Voroshilov K.E. *Stat' i rechi* [Articles and Speeches]. Moscow, Partizdat of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks Publ., 1937, 660 p. (In Russian).
2. Vyshinskiy A.Y. (gen. ed.). *Konstitutsii i konstitutsionnyye akty RSFSR (1918–1937)* [Constitutions and Constitutional Acts of the RSFSR (1918–1937)]. Moscow, Vedomosti of the Supreme Council of the RSFSR Publ., 1940, 299 p. (In Russian).
3. Petrovskiy S.E. (ed.). *Nachal'naya voyennaya podgotovka* [Initial Military Training]. Moscow, Voenizdat of NPO of the USSR Publ., 1940, 199 p. (In Russian).
4. Ovchinnikov Y.D. Sistema «Gotov k trudu i oborone» v SSSR. Istoricheskiy ekskurs [The system is “Ready for labor and defense” in the USSR. Historical excursus]. *Nauka, obrazovaniye, obshchestvo* [Science, Education, Society], 2015, no. 1 (3), pp. 149-164. <https://doi.org/10.17117/no.2015.01.149>. (In Russian).
5. Artsybashev V.A. et al. (compilers). *Reforma v Krasnoy armii: dokumenty i materialy. 1923–1928 gg.: v 2 kn.* [Reform in the Red Army: Documents and materials. 1923–1928: in 2 bks]. Moscow, Letniy sad Publ., 2006, bk 1, 720 p. (In Russian).
6. Rostov N.D. *Esli zavtra voyna... Podgotovka molodezhi Zapadnoy Sibiri k zashchite Rodiny (1937 – iyun' 1941 gg.)* [If There Is War Tomorrow... Preparing the Youth of Western Siberia for the Defense of the Motherland (1937 – June 1941)]. Barnaul, Polzunov Altai State Technical University Publ., 2004, 221 p. (In Russian).
7. Shatilov S.P. *Pravookhranitel'naya funktsiya Sovetskogo gosudarstva v period Velikoy Otechestvennoy voyny (istoriko-pravovoy aspekt)* [Law Enforcement Function of the Soviet State during the Great Patriotic War (Historical and Legal Aspect)]. Barnaul, Altai Academy of Economics and Law Publ., 2006, 148 p. (In Russian).

Информация об авторе

Ткачева Галина Анатольевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-1231-503X, tkacheva.ga@bk.ru

Статья поступила в редакцию 14.01.2022
Одобрена после рецензирования и доработки
22.04.2022
Принята к публикации 13.05.2022

Information about the author

Galina A. Tkacheva, Doctor of History, Leading Research Scholar, The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences Institute of History, Archaeology and Ethnology, Vladivostok, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-1231-503X, tkacheva.ga@bk.ru

The article was submitted 14.01.2022
Approved after reviewing 22.04.2022
Accepted for publication 13.05.2022